

Шумский, К.А. Синергетика в этнологии (на примере изучения эволюции человеческого мышления). / К.А. Шумский // XXI век: актуальные проблемы исторической науки: Материалы междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию ист.фак. БГУ. Минск, 15-16 апр. 2004 г. / редкол.: В.Н. Сидорцов (отв.ред.) и др. – Мн.: БГУ, 2004. – С. 333-335.

К. А. ШУМСКИЙ
Республика Беларусь, г. Минск

СИНЕРГЕТИКА В ЭТНОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ЭВОЛЮЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ)

В этнологии существуют две противоположные точки зрения на мышление людей традиционных обществ. Одни исследователи утверждают, что мышление членов «примитивного», «архаического» общества имеет качественные особенности, которые отличают его от мышления современного человека. Другие же считают, что при изучении познавательных особенностей людей, живущих в условиях разных культур, следует исходить из аксиомы, что основные логические операции на различных этапах исторического развития остаются одними и теми же.

Этнологи обратились к рассмотрению этого принципиально важного вопроса еще во второй половине XIX в., а наиболее преуспели в его решении Л. Леви-Брюль и К. Леви-Стросс.

Французский этнолог Люсьен Леви-Брюль, изучавший духовную культуру, менталитет представителей традиционных обществ в первой четверти XX в., известен как автор концепции «пралогического мышления». Суть этой концепции состоит в том, что мышление представителей «архаических» культур иначе ориентировано: оно не стремится избегать противоречия, в противоположность мышлению современного человека [1, 49].

Леви-Брюль сформулировал закон партиципации (сопричастия), лежащий в основе отношений, установленных традиционным сознанием между самыми разнообразными существами и предметами. В соответствии с ним, в любом объекте традиционное сознание интересуется не объективными признаками и свойствами, а мистической силой, проводником которой является данный объект. В связи с этим сознание людей считается не с реальными свойствами объектов, а с этой силой, которая якобы является действительно возможной причиной того или иного явления [1, 48–50].

Между мышлением первобытного человека и нашим существует не количественное, а принципиальное, качественное отличие.

Наиболее обоснованная и последовательная критика концепции «пралогического мышления» содержится в работах выдающегося французского этнолога и философа Клода Леви-Стросса, произведения которого вызывают широкий резонанс и интерес далеко за пределами того научного направления, в русле которого они были созданы. Им разра-

ботана новая концепция мышления в традиционных обществах – концепция «мифологического мышления».

Леви-Стросс считает, что жажда объективного познания образует один из наименее учитываемых аспектов мышления членов традиционного общества. Если их мышление редко направляется к реальностям того же уровня, к которым привязана современная наука, то подразумевает все же сопоставимые интеллектуальные действия и методы наблюдения [2, 114–115]. Разница здесь не столько в качестве логических операций, сколько в самой природе явлений, подвергаемых логическому анализу. Так, уже давно было замечено, что железный топор не потому лучше каменного, что он «лучше сделан». Сделаны они одинаково хорошо, но железо – не то, что камень. Таким образом, в мифологическом мышлении работает та же логика, что и в мышлении научном, и человек

всегда мыслил одинаково хорошо. Прогресс же произошел не в мышлении, а в том мире, в котором жило человечество, всегда наделенное мыслительными способностями, и в котором оно в процессе долгой истории сталкивалось со все новыми явлениями [3, 241–242].

Несмотря на то, что концепция «пралогического мышления» в настоящее время отклонена большинством ученых ввиду ее несоответствия современному уровню развития этнологии, истории и психологии, позиции сторонников качественных отличий мышления представителей традиционных обществ не были окончательно подорваны. Одним из самых главных доказательств их теоретических построений, против которого до недавнего времени сложно было что-либо возразить, являлось то, что номинация объектов окружающего мира и их последующая классификация в традиционных обществах была совершенно случайной, поверхностной, т. к. опиралась на внешние, непосредственно наблюдаемые свойства объектов, в то время как современная наука использует в качестве классификационных признаков внутренние, скрытые, сущностные свойства объектов [5, 95].

Ситуация коренным образом изменилась с появлением синергетики, которая подвергла ревизии ряд фундаментальных понятий современной науки. Так, случайность, которая прежде тщательно изгонялась из научных теорий, перестала считаться чем-то второстепенным, фактором, не имеющим принципиального значения [4, 41].

Отсюда следует, что случайный характер связей, лежащих в основе многих классификаций в традиционных обществах, отнюдь не свидетельствует о качественных отличиях в мышлении этих людей. Наоборот, в составлении таких классификаций задействованы почти все операции современного мышления, а именно: выявление сходства-различия, операции обобщения-конкретизации, расчленения-соединения [2, 11].

Так, например, классификация *сиу* объединяет существа и вещи в три категории, связанные с небом (солнце, звезды, журавль и др.), с водой (черепаша, тростник, туман, рыбы) и твердой землей (медведь, пума, дикобраз, орел). Позиция орла в данной классификации будет непонятной и станет подтверждением гипотезы о «пралогичности», мистической направленности мышления в традиционных обществах, если не знать о ходе мысли этих людей, которые ассоциируют орла с молнией, молнию – с огнем, огонь – с углем, а уголь – с землей. Так, в качестве одного из «хозяев угля» орел является «земным» животным.

Как видим, особенности мышления человека традиционного общества состоят в том, что, проводя классификацию впечатлений, он выбирает более наглядные и непосредственно воспринимаемые признаки, что способы его обобщений являются разнообразными и неустойчивыми. Однако в рамках синергетической парадигмы неустойчивость далеко не всегда есть зло, подлежащее устранению, наоборот, она может выступать условием стабильного и динамического развития [4, 42]. Более того, неустойчивость, случайность являются непременным условием генерации новой ценной информации. Воспринимать, хранить и передавать информацию можно и в устойчивых процессах, а неустой-

чивость здесь является только помехой. Однако создавать ценную информацию можно только в условиях неустойчивости [6, 60].

Человек традиционного общества, как и человек современной культуры, ищет пути к объективному знанию, исходит из активных гипотез, пытается упорядочить свои впечатления и опыт в определенные логические схемы. Опираясь на достижения синергетики, сегодня можно с уверенностью говорить о логической рациональности мышления представителей традиционных обществ, его способности к совершению всех

тех основных операций, которые совершает человек технически продвинутой цивилизации.

1. *Леви-Брюль Л.* Первобытное мышление. М., 1930.
2. *Леви-Стросс К.* Первобытное мышление. М., 1999.
3. *Леви-Стросс К.* Структурная антропология. М., 2001.